

Дни ожидания всегда тянутся томительно. Прошла почти неделя, а Гуань Цзюэ так и не дождалась от студенческого совета никаких смс-уведомлений. В последние дни Юй Сюэнь получил приглашение на второй тур собеседования в отдел пропаганды Ассоциации волонтеров, а Шэнь Юань всё ещё ждал на следующей неделе общеуниверситетский набор в клуб аниме.

Что же касается Линь Цзыюя, то об этом Гуань Цзюэ ничего не ведала.

Помимо совместных занятий и приёмов пищи по будням, всё остальное время он, казалось, неизменно просиживал в библиотеке и очень редко писал что-либо в общий чат.

Еще до собеседования Гуань Цзюэ добавили в чат набора Отдела дисциплины и инспекции. За последние дни там один за другим стали появляться сообщения от людей, утверждавших, что им пришли смс об успешном прохождении первого тура.

Однако в папке входящих сообщений Гуань Цзюэ по-прежнему красовались лишь ежемесячные уведомления о списании средств за мобильную связь.

В очередной раз открыв почту на телефоне и убедившись, что новых оповещений нет, Гуань Цзюэ с мрачным видом принялась теревить уши зажатой в руках игрушечной крольчихи.

Хотя изначально она шла туда ради академических баллов и вовсе не считала этот отдел единственным возможным вариантом, одна лишь мысль о том, что она может провалить даже первый тур собеседования, казалась ей до обидного несправедливой.

В последние два дня, стоило кому-то в чате написать о прохождении отбора, она невольно начинала мысленно возвращаться к дню собственного интервью, снова и снова перебирая в памяти сказанные слова и пытаясь понять, уместным ли было её выражение лица.

Со временем Гуань Цзюэ и вовсе начала сомневаться в себе: неужели она настолько никуда не годится, раз её не пропустили дальше первого этапа?

— В университете столько студенческих организаций, нечего заикливаться на какой-то одной.
— Состояние Гуань Цзюэ в последние дни было очевидно для всех в комнате: она то бесцельно листала ленту телефона, то внезапно впадала в уныние, что выглядело полной противоположностью её привычному образу гордой и надменной барышни.

Юй Сюэню надоело смотреть, как Гуань Цзюэ занимается самобичеванием, и он бросил на её стол целую стопку листовок с призывом вступить в клубы.

Ухватив её за щеки, он заставил посмотреть прямо на себя. Он собирался строгим тоном заявить, чтобы она перестала убиваться из-за результатов, но, стоило им встретиться взглядами, как Юй Сюэнь не выдержал и сам рассмеялся.

— Верно, наша маленькая принцесса просто прекрасна, а если они её не взяли — это их потеря, — тут же поддакнул со своего места Шэнь Юань, который до этого сидел, уткнувшись носом в тетради и доделывая домашку.

— И то правда.

Немного подумав, Гуань Цзиюэ решила, что из всех слов Юй Сюэня самым разумным было то, что студенческих организаций кругом полно, и хоть какая-то из них обязательно примет её в свои ряды.

Стоит ли из-за какого-то одного отдела портить себе нервы и ходить в такой тоске?

Стоило ей это осознать, как настроение Гуань Цзиюэ заметно улучшилось.

Заметив это, Юй Сюэнь и Шэнь Юань переглянулись и улыбнулись: по крайней мере, теперь Гуань Цзиюэ снова сможет нормально есть.

Из-за всей этой истории с ожиданием вестей она последние пару дней ела из рук вон плохо, словно отсутствуя где-то в другом месте.

Какое бы вкусное блюдо ни стояло перед ней, она лишь холодно оглядывала его, а затем продолжала бездумно ковырять палочками несчастный рис в пиаре.

А в самом конце, когда все уже заканчивали трапезу, она в панике и спешке заталкивала в рот остывшую еду.

Вся эта сцена заставляла наблюдавших за ней друзей замирать от страха — они ужасно боялись, что она ненароком подавится.

Состояние Гуань Цзиюэ было настолько скверным, что даже Линь Цзыюй, с которым они, судя по всему, недавно разругались, втайне расспрашивал об этом Шэнь Юаня. Правда, поскольку сам Линь Цзыюй ранее наотрез отказывался объяснять, что именно произошло между ним и Гуань Цзиюэ,

Шэнь Юань решил ответить ему той же монетой и с деланным равнодушием бросил в ответ: «Угадай».

Это вызвало бурный смех у Юй Сюэня, который наблюдал за их перепиской со стороны.

Впрочем, Шэнь Юань затеял это исключительно ради шутки: получив в ответ от Линь Цзыюя многозначительное троеточие, он тут же честно во всём признался. К его удивлению, в ответ прилетело лишь сухое «Ясно».

В тот день разозленный Шэнь Юань был готов прямо через головы Юй Сюэня и Гуань Цзюэ наброситься на Линь Цзыюя с кулаками, но, к счастью, дело происходило прямо во время лекции, и он сумел сдержаться.

Как бы то ни было, теперь Гуань Цзюэ снова смотрела на мир проще.

Внезапно раздался мелодичный звонок телефона, возвестивший о приходе нового сообщения.

Даже несмотря на то, что она только что убеждала себя не придавать этому отделу слишком большого значения, Гуань Цзюэ тут же отложила листовки и схватила телефон.

Однако это по-прежнему было не уведомление от организаторов.

<http://bllate.org/book/21921/2277531>